

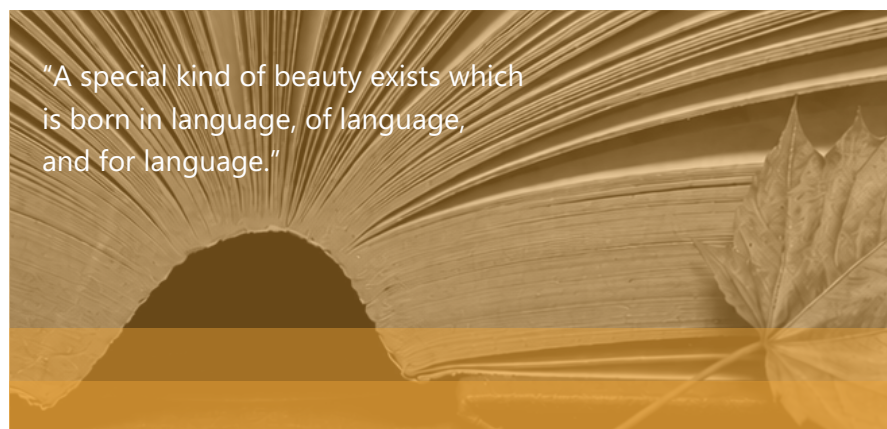

VOLUME 9, SEPTEMBER 2026

ISSN: 3060-4958

"A special kind of beauty exists which
is born in language, of language,
and for language."

**UZBEKISTAN STATE WORLD
LANGUAGES UNIVERSITY**

MORE INFO:

www.lingvospektr.uz

t.me/thelinguaspectrum

Amanov A.A.	Didactic principles of using authentic materials in developing future translators' intercultural communicative competence	302
Akbarova M.R.	Developing English communicative competence of music students through profession-oriented language teaching	309
Xoldorova Sh.Sh.	Post-digital methodology: a "Virtuo-real" approach to developing English language communicative competence in VR environments	320
Normatova N.T.	A comparative analysis of national and international experiences in developing the lexical competence of 11th grade students	326
Rakhmonov A.B.	Methodology for developing the Russian communicative competence of Uzbek-speaking students using generative artificial intelligence	333
Rakhmonov A.B.	Microlearning as a modern technology of teaching Russian as a foreign language	343
Kadyrova M.B.	Methodology for improving students' intellectual-communicative competence through artificial intelligence in inclusive education	350
TRANSLATION		362
Akifeva O.O.	The Golden Color Image in S.A. Yesenin's Poetry and the Problem of Its Rendering in Uzbek Translation	363
Sheraliyeva D.AI.	Linguistic challenges in translating information security terms from English into Uzbek	370
Abdullayeva Sh.N.	Functional Criteria for Preserving National Colour and Cultural Adaptation in Literary Translation	376
Bakhronova D.K., Ramazonova V.	AI-assisted translation of cultural-emotional meaning in Spanish, Uzbek, and English: issues of equivalence and human mediation	384
Allamova M.Q.	Direct and multi-level machine translation: Korean-Uzbek and Korean-English-Uzbek language pairs	393
Mirzohidova N.U.	The study of translations of William Shakespeare's works in Uzbekistan: historical stages and research directions	404
HISTORY		415
Zamonov Z.T.	Historical evolution of the self-government body: socio-political and spiritual aspects	416
Zamonova L.	The education of a perfect human being and moral education in Ahmad Donish's didactic views	427
CONTENTS		434

The Golden Color Image in S.A. Yesenin's Poetry and the Problem of Its Rendering in Uzbek Translation

Akifeva Olesya Olegovna
akifevaolesya990@gmail.com

Lecturer,
Karshi State University

Annotation *The article examines the specifics of conveying color imagery in Uzbek translations of S.A. Yesenin's poetry by E. Vakhidov. Here color is not merely a pictorial device but a meaning and emotion forming component. Using the poem "The golden grove has dissuaded me..." as material, the image of the golden color is considered as a key element of poetic semantics, linked to themes of fading, memory, and nostalgia. The author demonstrates that direct lexical correspondence of color terms does not guarantee adequate transmission of artistic meaning, since the connotative values of color in different linguocultures may diverge significantly. Cases of omission of the color component and its substitution with other lexemes are analyzed, which allows systematizing the main types of transformations of the color image. The conclusion is drawn about the need to take into account the cultural and emotional potential of color, in order to achieve a full-fledged aesthetic perception of the translation and to preserve the author's intent.*

Keywords *Color image, gold color, poetic translation, Uzbek language, connotation, translation transformation*

S.A. Yesenin she'riyatida oltinning rang tasviri va uni o'zbek tiliga tarjima qilish muammosi

Akifeva Olesya Olegovna
akifevaolesya990@gmail.com

O'qituvchi,
Qarshi davlat universiteti

Annotatsiya *Maqolada E. Voxidov tomonidan S.A. Yesenin she'riyatining o'zbekcha tarjimalarida rang obrazini uzatishning o'ziga xos jihatlari o'rganiladi. Yesenin poetikasida rang shunchaki tasviriy vosita emas, balki ma'no va hissiyot shakllantiruvchi komponentdir. "So'zlab bo'ldi oltinrang o'rmon" she'ri misolida oltin rang obrazi she'riy semantikaning kalit elementi sifatida ko'rib chiqiladi, u so'nish, xotira va sog'inch mavzulari bilan bog'liq. Muallif rang nomlarining to'g'ridan to'g'ri leksik mosligi badiiy ma'noni adekvat uzatishni kafolatlamasligini ko'rsatadi, chunki rangning konnotativ qiymatlari turli lingvomadaniyatlarda sezilarli darajada farqlanishi mumkin. Asosiy e'tibor "oltinrang o'rmon" birikmasini tarjima qilishda yuzaga keladigan konnotativ lakuna hodisasiga qaratiladi: rus an'anasida oltin kuzgi go'zallik va qayg'u bilan bog'langan bo'lsa, o'zbek madaniy paradigmasida bu assotsiatsiyalar zaiflashishi yoki boshqalar bilan almashinishi mumkin. Qo'shimcha ravishda rang komponentining tushirib qoldirilishi va boshqa leksemalar bilan almashtirilishi holatlari tahlil qilinadi, bu rang obrazining asosiy transformatsiya turlarini tizimlashtirish imkonini beradi. Xulosa qilib aytganda, tarjimaning to'laqonli estetik idrokiga erishish va muallif niyatini saqlab qolish uchun rangning madaniy-emotsional salohiyatini, nafaqat uning nominativ ma'nosini hisobga olish zarurligi ta'kidlanadi.*

Kalit so'zlar *Rangtasvir, oltin rang, she'riy tarjima, o'zbek tili, konnotatsiya, tarjima transformatsiyasi*

Цветообраз золотого в поэзии С.А. Есенина и проблема его передачи в узбекском переводе

Акифьева Олеся Олеговна

akifevaolesya990@gmail.com

Преподаватель,

Каршинский государственный университет

Аннотация *В статье исследуется специфика передачи цветообраза в узбекских переводах поэзии С.А. Есенина, выполненных Э. Вахидовым. Цвет в поэтике Есенина не просто изобразительное средство, а смысло- и эмоциеобразующий компонент. На материале стихотворения «Отговорила роща золотая...» рассматривается образ золотого цвета как ключевой элемент поэтической семантики, связанный с темами увядания, памяти и ностальгии. Автор показывает, что прямое лексическое соответствие цветообозначений не гарантирует адекватной передачи художественного смысла, поскольку коннотативные значения цвета в разных лингвокультурах могут существенно расходиться. В центре внимания оказывается явление коннотативной лакуны, возникающей при переводе сочетания «золотая роща» из-за несовпадения образно-ассоциативных фонов: если в русской традиции золото ассоциируется с осенней красотой и грустью, то в узбекской культурной парадигме эти связи могут ослабевать или замещаться иными. Дополнительно анализируются случаи опущения цветового компонента и его замены на другие лексемы, что позволяет систематизировать основные типы трансформаций цветообраза. Делается вывод о необходимости учитывать культурно-эмоциональный потенциал цвета, а не только его номинативное значение, для достижения полноценного эстетического восприятия перевода и сохранения авторского замысла.*

Ключевые слова *Цветообраз, золотой цвет, поэтический перевод, узбекский язык, коннотация, переводческая трансформация*

Введение

Художественный перевод представляет собой не только передачу содержания исходного текста средствами другого языка, но и сложный процесс воспроизведения его образной, эмоциональной и культурно обусловленной структуры. «Цветообозначения являются одним из наиболее показательных фрагментов языковой картины мира,

отражающим как универсальные, так и национально-специфические черты» (Кульпина, 2001). Особую сложность при переводе поэтического текста представляют цветообразы, поскольку цвет в художественном произведении может выполнять одновременно несколько функций: предметно-изобразительную, эмоционально-оценочную, символическую и композиционную. «Цвет в

художественном тексте – это не только изобразительное средство, но и смыслообразующий элемент, участвующий в создании эмоционального и символического подтекста» (Мисник, 2024). Цветообраз в поэтическом тексте не всегда сводится к называнию физического свойства предмета. «Цветовая лексика является важнейшим средством категоризации мира и отражает особенности национального восприятия действительности» (Яковлева, 1994). В конкретном контексте оно способно становиться компонентом более сложного художественного образования – цветообраза, включающего цветовой признак, его предметную соотнесённость, эмоциональную оценку и символично-культурные ассоциации. Особенно показательным в этом отношении является творчество С. А. Есенина. В исследовательском материале отмечается доминирование в его поэтической системе сине-голубого цветового ряда, связанного с природой, родиной и эмоциональной тоской. Наряду с ним существенную роль играют белый и золотой цвета. Важной особенностью есенинской цветописы является способность цвета выходить за пределы непосредственной характеристики предмета и участвовать в создании сложного эмоционально-философского образа.

Цель настоящего исследования – выявить особенности передачи цветообраза в узбекском переводе поэзии С.А. Есенина и определить, в какой степени сохранение цветовой номинации обеспечивает сохранение её художественно-семантической и коннотативной функции.

Материалом исследования послужили стихотворения С.А. Есенина и их переводы на узбекский язык. Особое внимание уделено стихотворению «Отговорила роща золотая...» и его переводу Э. Вахидовым. В качестве дополнительных примеров рассматриваются перевод цветového

компонента в строке «Не жаль души сиреневую цветъ» и передача слова «шафранного» в стихотворении «Свет вечерний шафранного края...».

Методологическую основу составляют сопоставительный, контекстуальный, лексико-семантический и лингвокультурологический методы анализа.

1. Цветообраз золотого в поэтической системе С.А. Есенина

Одним из принципиальных положений исследования является разграничение понятий цветообозначение и цветообраз. Первое представляет собой языковую единицу, непосредственно называющую цвет. «Цветообозначения представляют собой особый фрагмент лексической системы, в котором тесно переплетены лингвистические и экстралингвистические факторы» (Фрумкина, 1984). Второе формируется в конкретном художественном контексте и включает не только цветовой признак, но и систему смысловых связей, возникающих между цветом, предметом изображения, эмоциональным состоянием лирического героя и общей семантикой произведения. «В лирике С.А. Есенина цветовая палитра играет ключевую роль в создании поэтической картины мира и отражает динамику внутреннего состояния поэта» (Синельникова, 2016).

В поэзии Есенина золотой цвет представляет собой показательный пример такого перехода от непосредственной цветовой характеристики к сложному художественному образу. Наиболее ярко это проявляется в стихотворении «Отговорила роща золотая...». Уже первая строка – «Отговорила роща золотая...» – задаёт центральный цветовой образ произведения. Сочетание «золотая роща» на поверхностном уровне обозначает осеннюю листву. Однако дальнейший контекст стихотворения не позволяет воспринимать золото исключительно как характеристику цвета деревьев. Золотой

становится частью образа осени, уходящего времени, увядания и прощания.

В исследовательском материале этот цветовой образ описывается следующим образом: золотой у Есенина символизирует «увядание, прощание с молодостью, осень жизни, красоту, которая уходит». При этом «золотая роща» определяется не как символ богатства или радости, а как элегический образ, вызывающий чувство грусти.

Таким образом, в данном контексте реализуется своеобразная семантическая модель: золотой цвет → красота → осень → увядание → уход → прощание с молодостью. Особенно значимо здесь противоречие между исходной ценностной семантикой золота и контекстом его употребления. Золото традиционно связано с ценностью, драгоценностью, богатством, однако у С. Есенина эта ценность оказывается преходящей: золотая красота уже находится в процессе исчезновения. Данная модель описывается как парадоксальное соответствие: исходным доменом является *золотая листва* или *золотая роща*, а целевым – увядание, прощание и осень жизни.

Следовательно, при переводе данного сочетания необходимо учитывать не только значение цветového прилагательного, но и его участие в создании общей элегической концепции стихотворения.

2. Сохранение цветовой номинации и утрата коннотативного компонента

В узбекском переводе Э. Вахидова строка «Отговорила роща золотая...» передаётся как: «*So'zlab bo'ldi oltinrang o'rmon*». На лексическом уровне перевод демонстрирует очевидное соответствие: русскому цветovому обозначению «золотая» соответствует узбекское «*oltinrang*».

Таким образом, предметный цветовой компонент исходного текста формально сохраняется. Однако именно здесь возникает принципиальная

переводоведческая проблема: лексическая эквивалентность не обязательно означает эквивалентность цветообраза. Этот случай квалифицируется нами как коннотативная лакуна. Под ней понимается ситуация, когда в обоих языках существует соответствующее цветообозначение, однако его культурные и образные коннотации расходятся. Для рассматриваемого примера фиксируется противопоставление: русское «золотое» в контексте С. Есенина связано с увяданием, тогда как узбекское *oltin* в представленном материале характеризуется положительными ассоциациями – радостью и ценностью.

Для сопоставления в корпусе приводится материал по узбекской поэзии Ойбека. В стихотворении «Баҳорда» используется образ «*олтин уйқуси*» – «*золотой сон*», который интерпретируется как положительный: золотой связывается с ценностью, радостью и красотой.

Таким образом, в двух поэтических системах одна и та же цветovая лексема способна включаться в разные когнитивно-семантические модели:

- у Есенина: золотой → красота → увядание → уход;
- в рассмотренном узбекском поэтическом материале: золотой → ценность → радость → красота.

Именно это расхождение позволяет говорить о потенциальном изменении восприятия цветообраза в процессе межкультурной передачи.

Следовательно, перевод «*So'zlab bo'ldi oltinrang o'rmon*» является формально адекватным на уровне цветовой номинации, однако проблема возникает на уровне коннотативной эквивалентности.

Это позволяет сформулировать один из основных тезисов исследования: сохранение цветообозначения в переводе не гарантирует сохранения цветообраза как единицы художественной семантики. Иными словами, переводчик может сохранить слово, называющее цвет, но при

этом не полностью воспроизвести те ассоциативно-смысловые связи, которые это слово актуализирует в оригинальном тексте.

3. Трансформация цветового компонента: опущение и замена

Проблема передачи цвета в узбекском переводе С. Есенина не ограничивается золотым цветом. «Национально-культурная специфика художественного текста проявляется в наличии лакун – элементов, не имеющих соответствий в иной лингвокультурной традиции» (Сорокин, Марковина, 1989). Материал стихотворения «Отговорила роща золотая...» позволяет увидеть несколько разных типов преобразования цветовой образности. Так, в строке: «Клененочек желтый» цветовой компонент «желтый» в представленном переводном материале не идентифицирован. На основании имеющегося материала мы не можем устанавливать конкретную причину этого отсутствия. Однако сам факт отсутствия идентифицированного цветового соответствия позволяет рассматривать его как пример возможной утраты цветовой детали.

Более сложный случай представляет строка: «Не жаль души сиреневую цветъ», в переводе Э. Вахидова она передана как: «*Nastarinlar rangi qalbga yot*». Здесь происходит уже не простое опущение цвета. Цветовой образ подвергается замене. «Сиреневый» в исходном тексте представляет собой тонкий цветовой оттенок, который включён в общий эмоциональный ряд стихотворения. Здесь он связывается с нежностью, грустью, увяданием и мечтой. В переводе же появляется образ настурции, который интерпретируется как ярко-жёлтый или оранжевый цвет.

Таким образом, возникает принципиально иной тип трансформации: сиреневый → цветовой образ настурции → жёлто-оранжевый образ. В отличие от

«золотой рощи», где цветová лексема сохраняется, здесь меняется сама цветová характеристика образа. Поэтому данные два случая позволяют разграничить как минимум два типа переводческой трансформации:

- сохранение цветовой номинации при возможной утрате коннотативного содержания;
- замена исходного цветового образа другим цветовым образом.

Их сопоставление показывает, что проблемы перевода цвета могут возникать на разных уровнях: от лексического соответствия до образно-семантической структуры.

4. Опущение цветового компонента в переводе

Ещё один показательным примером является строка из стихотворения «Отговорила роща золотая...»: «*Костер рябины красной*». В переводе цветовой компонент опущен. В данном случае утрата цвета особенно существенна, поскольку красный цвет в есенинской системе также обладает символической нагрузкой. Отмечается, что у Есенина красный может быть связан с любовью, кровью и жертвенностью, в частности в образе «костра рябины красной». Поэтому устранение цветового определения приводит не просто к сокращению описательной характеристики рябины. Оно потенциально уменьшает количество смысловых связей, которые формируют образ. В результате в одном стихотворении мы наблюдаем уже несколько способов обращения переводчика с цветовым компонентом:

Таким образом, переводческий анализ показывает, что цветová информация не является однородной категорией. В зависимости от её семантической и символической нагрузки переводчик может сохранять её, заменять или опускать.

5. Цветообраз как объект межкультурной коммуникации

Рассмотренный материал позволяет выйти за рамки собственно лексического анализа и рассматривать поэтический перевод как форму межкультурной коммуникации. Цвет обладает одновременно универсальным и культурно обусловленным компонентами. Само восприятие цветового спектра имеет физиологическую основу, однако его символическое и эмоциональное осмысление формируется в конкретной культурной традиции. В узбекской поэзии цвет взаимодействует с категорией света, которая может выступать самостоятельным художественным измерением. Это важно учитывать при анализе русско-узбекского поэтического перевода. Переводчик работает не только с двумя системами языковых обозначений, но и с двумя культурно-поэтическими системами.

Однако следует избегать упрощённой формулы, согласно которой каждый цвет имеет одно фиксированное «национальное значение». Цветовая семантика определяется прежде всего контекстом конкретного художественного произведения, а культурные коннотации должны подтверждаться корпусным или текстовым материалом. Именно поэтому в рассматриваемом случае важно говорить не о том, что узбекское *oltin* «обязательно означает радость», а о том, что в сопоставленном материале узбекской поэзии золотой цвет реализуется преимущественно в положительной модели ценности, красоты и радости, тогда как у С. Есенина в конкретном контексте «золотой рощи» он включён в элегическую модель увядания и прощания. Это различие и создаёт условия для возникновения коннотативной лакуны.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать несколько выводов. Во-первых,

цветообраз в поэтическом тексте представляет собой более сложную единицу, чем отдельное цветообозначение. Его семантика формируется взаимодействием цветового признака с предметным, эмоциональным и символическим контекстом. Во-вторых, в поэзии С.А. Есенина золотой цвет способен приобретать значение, противоположное его обычной позитивной оценочности. В сочетании «золотая роща» золото становится образом уходящей красоты, увядания и прощания с молодостью. В-третьих, перевод Э. Вахидова «So'zlab bo'ldi oltinrang o'rmon» демонстрирует важное противоречие между формальной и образно-семантической эквивалентностью. Цветовая номинация сохраняется, однако культурно-коннотативная модель может восприниматься иначе. В терминологии проводимого исследования данный случай может быть определён как коннотативная лингвоколоративная лакуна. В-четвёртых, дополнительные примеры показывают другие варианты преобразования цветового компонента: отсутствие идентифицированного соответствия для «желтый», замена «сиреневую» на иной цветовой образ, а также опущение определения «красной» в сочетании «костер рябины красной».

Таким образом, анализ переводов С. Есенина показывает, что адекватность передачи цветообраза не может оцениваться исключительно по наличию словарного соответствия цветовых номинаций. Для художественного перевода принципиально важно учитывать сохранение контекстуальной, эмоциональной и символической функции цвета. Именно на этом уровне проявляется специфика перевода поэтического текста как формы межъязыковой и межкультурной коммуникации.

References:

1. Kulpina, V. G. (2001). *Lingvistika tsveta: Terminy tsveta v pol'skom i rusском yazykakh* [Linguistics of color: Color terms in Polish and Russian]. Moskovskiy Litsey.
2. Misnik, M. A. (2024). Poetika tsveta kak instrument analiza khudozhestvennogo teksta [The poetics of color as a tool for literary text analysis]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2, 45–52.
3. Sinelnikova, L. N. (2016). Tsvetooboznacheniya v ranney lirike S. Yesenina [Color terms in the early lyrics of S. Yesenin]. *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*, 4, 57–60.
4. Sorokin, Yu. A., & Markovina, I. Yu. (1989). *Natsional'no-kul'turnaya spetsifika khudozhestvennogo teksta* [National and cultural specificity of literary texts]. Nauka.
5. Frumkina, R. M. (1984). *Tsvet, smysl, skhodstvo: Aspekty psikholingvisticheskogo analiza* [Color, meaning, similarity: Aspects of psycholinguistic analysis]. Nauka.
6. Yakovleva, E. S. (1994). *Fragmenty russkoy yazykovoy kartiny mira: Modeli prostranstva, vremeni i vospriyatiya* [Fragments of the Russian linguistic worldview: Models of space, time, and perception]. Gnozis.